

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ

ЭЛЬ МЮРИД

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

«АРАБСКАЯ ВЕСНА»
И РОССИЯ

Эль Мюрид
**Если завтра война. «Арабская
весна» и Россия**
Серия «Третья мировая»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071395*

*Если завтра война. «Арабская весна» и Россия: Книжный мир; Москва;
2013*

ISBN 978-5-8041-0662-2

Аннотация

Идущая третий год «Арабская весна» при всей непохожести своего течения во всех странах, ею охваченных, оставляет крайне неприятное впечатление и аналогии с происходящими ранее и идущими прямо сейчас событиями в совершенно иных странах, никак не связанных с арабским миром и регионом Ближнего Востока.

Огромная вероятность, что описанный выше сценарий будет использован против России – хотя бы потому, что бесценный опыт, полученный современными технологами и стратегами Запада, требуется им для собственного выживания – слишком близко западная модель глобализующегося мира подошла к своему краху. Они абсолютно уверены в собственной значимости и исключительности, и поэтому готовы нести и

дальше «бремя белого человека» так, как несли его сотни лет диким народам Азии, Африки и Америки. То, что при этом миллионы людей превращались в пыль вместе с созданными поколениями их предков государствами, цивилизаторов никогда не останавливало.

Сегодняшние лозунги о правах человека, демократии и прочих священных понятиях цивилизаторы обращают только к себе. Им не нужны союзники – их вполне устроят именно рабы. Вопрос только в том, согласимся ли мы ими стать.

Содержание

Арабская весна как развитие технологий «цветных революций» в Европе	6
Опыт Казахстана. Переход от «цветных революций» к асимметричной войне	18
Перенос технологий на исламскую почву и их адаптация к местным условиям	23
Создание устойчивых структур асимметричной войны	38
Сирийская война как обкатка технологии в «полевых условиях»	44
Особенности асимметричной войны в Сирии и принципиальные её отличия от предыдущих видов конфликтов	65
Демонтаж России	72
Перечень задач, стоящих перед противниками России	77
Линии разлома современной России	80
Утрата целеполагания	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Эль Мюрид

Если завтра война

«Арабская весна» и Россия

Использованы материалы:

<http://maramus.livejournal.com>

<http://el-murid.livejournal.com>

<http://ir-ingr.livejournal.com>

<http://navoine.ru>

© Эль Мюрид 2013

© Книжный мир 2013

Арабская весна как развитие технологий «цветных революций» в Европе

Идущая третий год Арабская весна при всей непохожести своего течения во всех странах, ею охваченных, тем не менее оставляет крайне неприятное впечатление и аналогии с происходящими ранее и идущими прямо сейчас событиями в совершенно иных странах, никак не связанных с арабским миром и регионом Ближнего Востока.

По ряду совокупных признаков можно предположить, что события Арабской весны являются продолжением работы современных Соединенных Штатов Америки над разработкой технологий нового Шестого уклада по демонтажу и сборке общественно-социальных субъектов.

Технологичность и проектность происходящих процессов во многом подтверждаются определенной шаблонностью и разбивкой на четко различаемые стадии – в разных странах они выглядят, естественно, по разному, но подходы и принципы остаются теми же самыми.

По часовой стрелке сверху слева: протестующие собираются на площади Тахрир в Каире (в Египте); демонстранты маршируют по центральной улице Туниса (в Тунисе); политические диссиденты в Санае (в Йемене) требуют отставки президента; тысячи демонстрантов в Карране (в Бахрейне); сотни тысяч в Дамаске (в Сирии); демонстранты в Аль-Байде (в Ливии).

Для того, чтобы понимать угрозы, исходящие для нашей страны от существования и применения подобных технологий, нужно оценить и структурировать подходы, характерные для них. Стоит понимать, что технологичность предполагает жестко заданную схему – что является как преимуществом, так и слабостью подхода. Как только противник вынуждает действовать вопреки шаблону, технологи немедленно ставят перед необходимостью выходить за рамки заданной схемы – а как показывает опыт, импровизация – не самая сильная сторона разработчиков существующих подходов.

«Арабская весна» стала прямым продолжением практики «цветных революций» и войны в Ираке, явилась творчески и достаточно глубоко проработанной схемой, учитывающей резко изменившийся в последние полтора-два десяти-

летия мир, и в первую очередь, в области информационного пространства и деидеологизированном и атомизированном мире. Современные войны за господство все более переходят из области материальной в ментальную, информационную – борьба за умы из вспомогательной превращается в основную, а собственно боевые действия, наоборот, становятся фоном для этой борьбы.

Для того, чтобы понять структуру технологии демонтажа, нужно сформулировать цели и задачи, которые ставятся технологиями в общем случае.

Любой социальный субъект является сложно структурированной системой, имеющей вертикальные иерархические и горизонтальные сетевые связи. Государство – даже слабое – обладает максимально возможным числом таких связей, и поэтому для демонтажа такой структуры противник вынужден выявить все слабые места и линии разлома, по которым и будет нанесены удары.

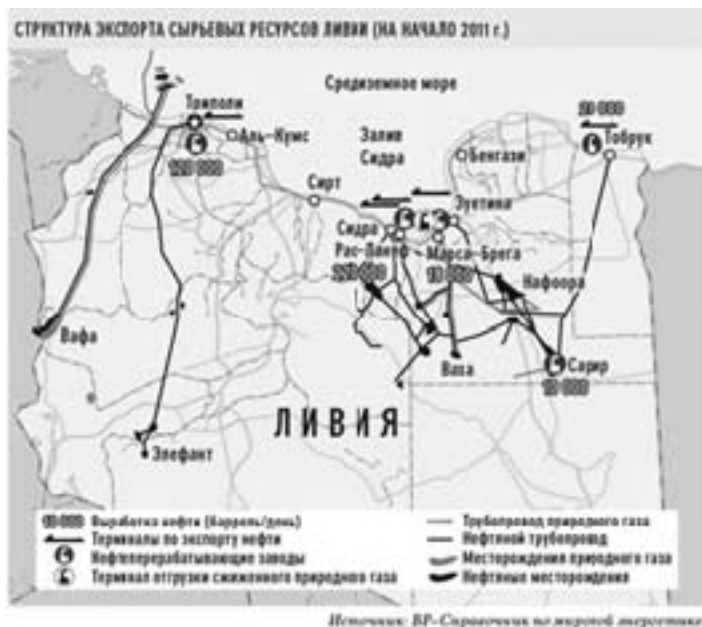
К примеру, ливийская война сама по себе имела совершенно объективную подоплеку. Сам по себе мятеж 17 февраля 2011 года был далеко не единственным – за последние 20 лет против режима Каддафи были совершены 5 попыток мятежа и переворотов, самым серьезным из которых был мятеж начала 90 годов, вспыхнувший в Киренаике – причем по иронии судьбы его крайне жестоко подавили те же самые люди, которые в 2011 году возглавили победный мятеж, приведший к свержению режима и гибели Каддафи.

Последствия «Арабской весны» (весна 2012 г.)

Основной причиной всех мятежей и недовольства было неравномерное и несправедливое распределение доходов от продажи нефтяных ресурсов Ливии. Большинство крупных месторождений и наиболее значимый Сиртский бассейн находятся в Киренаике (лишь Гадамесский бассейн расположен в Триполитании), но распределялись средства именно в Триполи и в интересах трех крупных племенных объединений – варфалла, каддафа и меграха – имеющих ареал проживания вне Киренаики. Племенные объединения Киренаики

– и в первую очередь, крупный племенной союз обейда – были отстранены от контроля за распределением нефтяных доходов. Точнее, полагали себя несправедливо обойдѐнными.

Структура экспорта сырьевых ресурсов Ливии (на начало 2011 г.)

Второй причиной существования серьезной напряженно-

сти в Ливии стала характерная для всех арабских светских режимов несменяемость лидеров – по сути, диктаторов. Все они – и Каддафи, и Мубарак, и Асад, и Бен Али, и Салех – в начале своего правления являлись действительно прогрессивными политиками, принявшими для своих стран крайне важные и значительные решения, способствовавшие выводу их на очень высокие позиции в промышленности, в социальном развитии, укрепили международный авторитет. Однако пребывая десятилетиями у власти, эти лидеры неизбежно большую часть своих усилий стали тратить на сохранение существующего режима личной власти – и в конечном итоге это привело к обрыву социальных лифтов, лишило перспективы младшие поколения инициативных представителей элиты и населения, а существенное изменение социальной структуры общества, его урбанизация создало целый слой новых «недовольных горожан».

Виктор Ющенко и Муаммар Каддафи

Если первое поколение горожан, переселившееся в них из сельской местности и пустынь, было маргинальным и еще не утратило связей с общинами, племенами, кланами и ха-мулами, то последующие поколения все более индивидуализировались, у них появлялись новые интересы, они получали совершенно иную мотивацию и строили принципиально иные планы на будущее, чем это могли представить себе престарелые лидеры, вожди и президенты. Последнее десятиле-

тие, характеризующееся массовым проникновением информационных технологий и беспроводной связи практически во все уголки мира, резко ускорило все процессы и создало непреодолимую пропасть между поколениями. Идеалы элиты стали совершенно непонятны и враждебны населению.

Все это создало крайне питательную почву для подготавливаемого взрыва – и кризис 2008 года, который в общем и целом для стран Ближнего Востока оказался более щадящим в силу их меньшей вовлеченности в международное разделение труда, тем не менее привел к серьезным предреволюционным явлениям.

Именно линия разлома между поколениями с точки зрения отработки субъективных факторов воздействия на ситуацию была очень четко подмечена технологами «цветных революций», и они сделали ставку на городскую молодежь через создание оппозиционных молодежных сетевых структур по типу социальных сетей – «ОТПОР» в Югославии, «Кмара» в Грузии, «Пора» в Украине. Однако подобные технологии имели определенные ограничения и не сработали в более жесткой Белоруссии и сработали – но не в том ключе, который рассчитывали технологи – в Киргизии. Поэтому на несколько лет была взята пауза для того, чтобы осмыслить полученный опыт – и в первую очередь, в странах с традиционным исламским населением, со значительным преобладанием трайбалистских тенденций. Обкатку эти технологии проходили еще в одной стране бывшего СССР – Казахстане.

Югославский «Отпор»

Флаг грузинского движения «Кмара»

Украинская «Пора!»

Опыт Казахстана. Переход от «цветных революций» к асимметричной войне

Довольно подробное исследование происходящих в Казахстане процессов было представлено в докладе Института политических решений «**Терроризм в Казахстане – 2011–2012 годы**». (<http://www.regnum.ru/news/598478.html#ixzz2HOq1tuaK>).

Если кратко – то доклад описал стадии, по которым развивалась террористическая активность с четко определенными политическими целями в этой республике. Что особенно заставляет изучать опыт Казахстана – так это совершенная шаблонность, примененная в последующем при раскручивании сирийского сценария идущей прямо сейчас войны. Для России опыт Казахстана является тем более важным, ценным и полезным в виду близости территорий и схожести ситуации и обстановки в наших странах.

Доклад разбил ситуацию в Казахстане начиная с начала 2000 годов, на три четко различающихся стадии. На первой стадии террористические группировки были представлены в основном заезжими и транзитными иностранными профессиональными террористами, основным видом деятельности которых была организация точечных терактов, мало влияв-

ших на внутреннюю обстановку в стране. Второй этап – середина 2000 годов – характеризовался появлением «вербовщиков», работающих на создание ячеек бандподполья из местных кадров и ориентация их на методы психологического массового террора.

Ключевые отличия террора от диверсий доклад отмечает три – психологическое воздействие вместо реального, акцент на информационный фон вместо реальной дезорганизации работы экономики, массовый неизбирательный террор вместо уничтожения конкретных руководящих лиц, принимающих решения.

Стоит отметить, что Россия как раз сейчас по подобной классификации находится в процессе развития именно второго этапа.

Наконец, третий этап террористической активности в Казахстане характеризовался массовой вербовкой в уже созданные террористические ячейки и создание сетевых структур в среде маргинальных и социально обездоленных слоев населения. При этом важнейшей характеристикой террористического подполья Казахстана стала его разветвленность по национальному, конфессиональному, территориальному признаку – фактически любая группа населения могла реализовать свои протестные настроения через соответствующую ей структуру террористической и радикальной направленности. При этом основной упор был сделан именно на организации исламского толка разной внутрикон-

фессиональной принадлежности. На территории Казахстана действовали и были последовательно признаны террористическими и запрещены организации «Аль-Каида», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана», «Асбат-аль-Ансар», «Братья мусульмане», Движение «Талибан», «Боз Гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар-и-Тайба», «Общество социальных реформ», «Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «Аум Синрикё» и «Организации освобождения Восточного Туркестана».

«Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами»

«Братья мусульмане»

Часть этих организаций внедрялась на территории Казахстана легально, однако очень быстро переходила к несовместимой с заявленным статусом деятельности. Примером можно привести «Общество социальных реформ» (Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи), штаб-квартира которого расположена в Эль-Кувейте (Кувейт), где оно имеет статус неправительственной благотворительной организации. Эта организация в 1993 году была внедрена и на территорию России, но в 2003 году решением Верховного суда была признана террористической и запрещена. Тем не менее, действуя десять лет, сумела создать значительную сеть, состоящую из ячеек, продвигающих идеологию «братьев-мусульман».

В Казахстане «Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи» действовала на легальной основе с 1998 по 2005 год. Осуществляла образовательную и вербовочную деятельность, финансировала чеченские общины и их национально-культурный центр, имеющий связи с бандподпольем в Чеченской республике и на Северном Кавказе. Решением Верховного суда в 2005 году была запрещена как террористическая.

Фактически в Казахстане были отработаны методы и способы, которые затем были запущены в Сирии – имеющей много схожих черт с Казахстаном – в первую очередь своим светским характером, многонациональным и многоконфессиональным составом при довольно высокой терпимости основной массы населения и высокой ригидности (склонности к застою) существующей власти.

Перенос технологий на исламскую почву и их адаптация к местным условиям

Западные технологии «цветных» революций сумели в довольно короткое время – с середины по конец нулевых годов 21 века отработать в дополнение к европеизированным методам сноса действующих режимов очень специфические методы, работающие в городских азиатских и исламских условиях. Фактически к началу второго десятилетия был отработан очень широкий по внутренним условиям спектр технологических приемов для раскачивания и силового демонтажа государств Ближнего Востока.

Тунисская «жасминовая» революция

Революция в Тунисе, судя по всему, была во многом неожиданностью для Запада. Именно поэтому она была предоставлена практически сама себе и прошла наименее болезненно – хотя выполнила в конечном итоге лишь одну задачу – силовую смену правящего режима Бен Али. Очень сильные светские настроения в тунисском обществе не позволили широко внедрить накопленный опыт работы в исламских государствах Средней Азии – и поэтому до сих пор в Тунисе сохраняется относительно стабильная и почти самодостаточная обстановка – хотя определенные признаки по-

пытках повлиять на нее извне существуют, но в целом внимание Запада было немедленно переключено на гораздо более важные по своему региональному значению Египет и Ливию.

Тунисская «жасминовая» революция

Египет был крайне важен со всех точек зрения – и в инфраструктурном плане, как страна, связывающая североафриканские исламские государства с ближневосточными, и в ресурсном – весьма многочисленное по ближневосточным меркам 80-миллионное население страны должно было дать (и сейчас очевидно, что на этом строятся далеко идущие

планы) мобилизационный ресурс для дальнейшей эскалации напряженности в регионе. Запад без колебаний пожертвовал режимом Мубарака, предоставив ситуации развиваться в направлении создания исламистского режима. Запад сумел предотвратить лишь крайние проявления революции в Египте – создав трудности для радикальных салафитских организаций, ориентировав на борьбу с ними светские партии и движения. На этом фоне практически безальтернативно к власти пришли «братья-мусульмане».

Революция в Египте

Положительный момент в приходе их к власти для технологов Арабской весны заключается в том, что «братья-мусульмане» – это в общем и целом идеалистическая организация панарабского толка, не имеющая ни опыта управления страной, ни четкой националистической идеологии, ни текущих планов вывода страны из кризиса. Любые попытки нынешних властей Египта в этом направлении во многом обречены – что в конечном итоге вынудит «братьев-мусульман» сбрасывать возникающее социальное недовольство вовне. Это создаст колоссальный людской мобилизационный ресурс для продвижения любых агрессивных планов на Ближнем Востоке и за его пределами – в первую очередь, в Средней и Центральной Азии и России.

Революция в Египте

Сегодня уже видно, что исламистское правительство Египта не имеет четкой программы выхода страны из тяжелейшего кризиса. Основные свои надежды оно связывает с внешней помощью – рассчитывая на кредиты МВФ, Всемирного банка, идя на очень сомнительные с точки зрения сохранения суверенитета сделки с Катаром, по которым Катар получает право инвестировать в экономику Египта 23 миллиарда долларов. При этом под прицелом внешних инвесторов оказываются наиболее значимые сектора и отрасли экономики Египта – нефтегазовая, транспортная отрасли, туризм.

стический бизнес.

Ливийская война для Запада стала неприятной неожиданностью – он столкнулся с необходимостью импровизировать «на ходу» – и эта особенность является очень важной для понимания, как именно необходимо противодействовать существующим и отработанным технологиям – созданием нетривиальных и не вписывающихся в шаблоны планов ситуаций.

Каддафи сумел выжать из стратегии противостояния с мятежными племенами и отрядами максимум – фактически имея под рукой минимальное количество верных войск при относительном нейтралитете шейхов дружественных племен каддафа и варфалла (дружественное режиму племя меграха территориально расположено вдали от побережья и практически не было затронуто войной), он сумел нанести мятежникам ряд ощутимых поражений даже под сильнейшим огнем с воздуха со стороны сил НАТО.

К концу 3 месяца мятежа войска Каддафи второй раз вошли на территорию Киренаики и могли с ходу пройти остающиеся 200 километров до Бенгази, прекратив мятеж и оставив НАТО перед необходимостью проведения наземной операции, к чему Запад совершенно не был готов. И в этом случае на импровизационной волне Соединенные Штаты приняли решение, выглядевшее странным и абсурдным – произошла смена руководства ЦРУ и министерства обороны. ЦРУ стал руководить командующий афганской группировкой Дэвид Пэтреус, а на пост министра обороны был пере-

мещен с поста директора ЦРУ Леон Панетта.

Дэвид Пэтреус

Леон Панетта

Вместе с госсекретарем Хиллари Клинтон эта тройка явилась творцом стратегии иррегулярной войны транснациональных вооруженных группировок. Ливия стала первой страной, на которой была опробована эта во многом вынужденная, но весьма эффективная технология.

Хиллари Клинтон

Фактически эта технология была отработана и доведена до совершенства впоследствии в Сирии – и многие черты происходящих событий заставляют крайне внимательно отнестись к опыту её запуска и развития. Вполне может стать, что Россия столкнется с этой крайне опасной и очень эффективной методике уничтожения государства.

В Ливию в массовом порядке стали прибывать радикальные вооруженные исламистские группы и отряды практически со всего Ближнего и Среднего Востока. Организационно призыв к мобилизации был объявлен через ливийские террористические структуры – Аль-Каида стран Исламского Магриба (АКИМ) и Ливийскую исламскую боевую группу

(ЛИБГ).

Характерно, что лидеры и руководители этих структур имели в прошлом обширные контакты с ЦРУ. Вот что пишется о них в аналитическом докладе МГИМО «**А. В. Федорченко. А. В. Крылов „Ближний Восток. Возможные варианты трансформационных процессов“ апрель 2012 г.**» (стр. 32 Доклада):

«...В прошлом Бельхадж был лидером Ливийской исламской вооруженной группы (ЛИВГ), которая представляла собой отделение „Аль-Каиды“ в Ливии. После терактов 11 сентября 2001 г. ЛИВГ была признана международной террористической организацией и запрещена в США. Бельхадж воевал в Афганистане против Советской Армии. В 2004 г. за террористическую деятельность он был арестован сотрудниками ЦРУ в Таиланде. После допросов Бельхаджа этапировали в Ливию, где он был приговорен к тюремному заключению. В 2009 г. он был амнистирован. По данным западных спецслужб, ЛИВГ сейчас насчитывает около 800 хорошо подготовленных боевиков, которые сыграли ключевую роль в разгроме сторонников Каддафи.

Еще один герой повстанческого движения и лицо, наиболее приближенное к Бельхаджу, – шейх Халед Шариф. В 1980-е гг. он также воевал на стороне душманов в Афганистане, был знаком с лидером „Аль-Каиды“ Усамой бен Ладеном и часто общался с правой рукой бывшего террориста № 1 аль-Завахири.

Шейх Халед Шариф был членом ЛИВГ, в рядах которой воевал против Каддафи. В 2003 г. американцы арестовали Халеда и два года продержали его в тюрьме на авиабазе в Баграме, но затем отпустили. Существуют подозрения, что Бельхадж и шейх Халед были завербованы американскими спецслужбами и действовали по их заданию во время последних событий в Ливии.

Среди полевых командиров и военных инструкторов повстанческого ополчения, поддержавшего ПНС, значились имена людей, сотрудничавших в прошлом с „Аль-Каидой“ и лично Бен Ладеном (Абдель Хаким Хасади, Салах аль-Баррани, Суфьян Бен-Куму и др.).

Один из претендентов на пост нового лидера „Аль-Каиды“ Абу Яхья аль-Либи с начала антикаддафистских выступлений призвал повстанцев „без колебаний и страха продолжить восстание против Каддафи вплоть до его уничтожения...“».

Абдель Хахим Бельхадж (Ливия)

***Абдель Хаким Хасади
(Ливия). Соратник Бельхаджа***

Абу Яхья аль-Либи (Ливия)

Таким образом, террористические группировки Ливии, имеющие прочные связи с ЦРУ, стали той организующей силой, которая призвала боевые группы и организации обширного региона, тем самым переломив ход войны и второй раз (и уже окончательно) отбросив верные Каддафи войска из Аждабии (Киренаика).

В течение последующих двух месяцев – примерно до кон-

ца июля – убыль боевиков восполнялась поступающими наемниками и пришельцами не в полной мере. И Каддафи имел определенные теоретические шансы на победу. Однако с конца июля динамика притока боевиков получила положительное значение, и с этого момента на фоне потерь и убыли личного состава в войсках Каддафи отряды противостоящих ему формирований только росли в численности – что и предопределило конечное и скорое поражение правительственных сил.

Создание устойчивых структур асимметричной войны

Однако Клинтон, Пэтреус и Панетта отдавали себе отчет в том, что ливийский опыт слишком экстремален и не гарантирует успешного повторения в будущем. Именно поэтому было принято решение о создании на территории южной области Ливии – Феццане – террористического анклава, в котором под наблюдением и всесторонней помощи специалистов ЦРУ и других спецслужб Запада, а также военных инструкторов будет создана широкая сеть лагерей подготовки как боевиков, так и специалистов.

Для этого в сентябре 2011 года – сразу после взятия Триполи – в южный ливийский оазис Себха был брошен исламистский отряд. В составе отряда ехал даже американский корреспондент CNN Бен Ведеман, который является признанным специалистом по Ближнему Востоку и информационному противодействию. Собственно, именно его репортажи помогли относительно объективно оценить планы Запада относительно Феццана.

***Бен Ведеман, CNN, репортаж
о продвижении к Себхе***

В настоящее время в районе юго-западнее Себхи на огромной территории Ливийской пустыни созданы лагеря, которые ориентировочно способны каждые три месяца выпускать до 4–5 тысяч боевиков, около 100–150 специалистов по различным воинским специальностям – снайперов, по борьбе с наземной бронетехникой, воздушными целями. Есть непроверенные сведения о существовании лагеря (или

лагерей) тактической подготовки командного состава боевых отрядов.

Именно эти лагеря стали одной из баз подготовки и заброски боевиков на территорию Сирии в ходе активных боевых действий 2012 года. При этом в лагеря свозилось и продолжает свозиться оружие, техника и боеприпасы со складов ливийской армии. В этом же направлении исчезли более 10 тысяч ПЗРК, возможно, именно там хранится несколько тонн похищенного в самом начале ливийского мятежа отравляющего вещества зарина.

*Тренировочный лагерь организации
Джабат аль-Нусра в Сирии*

Возможно, часть вооружений и техники, боеприпасов вышли из употребления, возможно, боевые отравляющие вещества давно денатурированы – но теперь совершенно невозможно будет установить происхождение оружия, идущего из Ливии – было ли оно похищено с армейских складов либо поставлено Западом нелегальным образом.

Сегодня Ливия и в особенности ее южная провинция Феццан имеет исключительно важное значение для использования отработанной в ходе ливийской войны технологии применения вненациональных (или транснациональных) вооруженных группировок. Особенно важное значение имеет близость Египта, как возможного поставщика людских ресурсов для ведения подобной войны. В ходе сирийской войны как раз ливийцы назывались одними из основных поставщиков пополнения в ряды наемников-боевиков, однако речь шла не сколько о гражданстве или национальности, сколько о стране, из которой эти боевики были переправлены на территорию Сирии.

Тренировочный лагерь организации Джабат аль-Нусра в Сирии

В Ливии технология ведения подобной асимметричной войны приобрела вполне законченный вид – исламисты выступили организующей силой, финансирование осуществляли аравийские монархии (Катар и Саудовская Аравия в первую очередь, однако есть информация об участии в финансировании боевиков всех шести членов ССАГПЗ), координирующая роль, предоставление разведывательной информации и высокотехнологичной помощи осуществлялось со стороны Запада.

Такой тройственный союз очень четко проявился в ходе следующей и идущей с огромным ожесточением сейчас си-

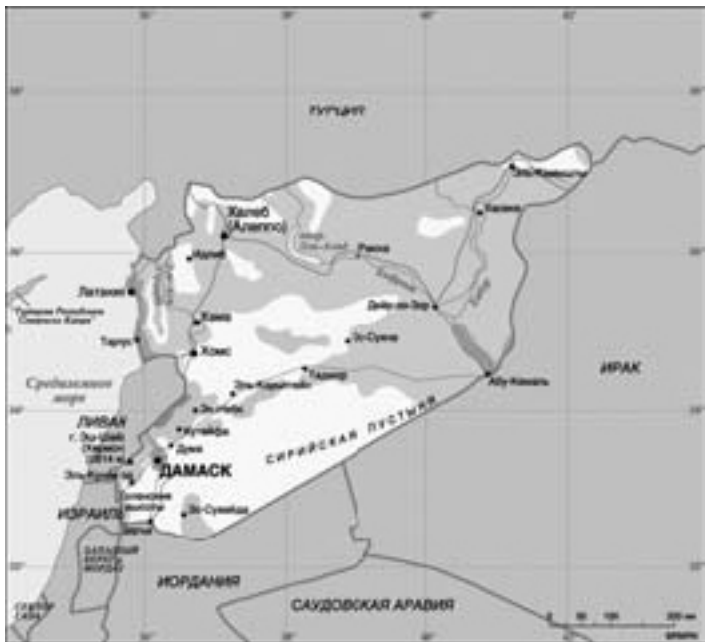
рийской войны. И вот на ней есть смысл остановиться подробнее, так как именно Сирия стала квинтэссенцией всего накопленного опыта и очень большой вариативности применяемых технологий для уничтожения государственности страны.

Сирийская война как обкатка технологии в «полевых условиях»

Сирия, будучи многоконфессиональной и полиэтнической страной, тем не менее исторически выработала способность решать возникающие проблемы путем переговоров и согласований между различными группами общества. Существующий режим Хафеза, а теперь Башара Асада сумел создать во многом уникальный государственный строй, в котором гарантированы права меньшинств их присутствием во власти и силовых структурах (исторически в Сирии военная служба считалась непрестижной, отчего именно алавиты, находясь в самом низу иерархии Османской империи, закрепили за собой присутствие в силовых институтах государства). При этом права большинства населения были гарантированы доступом влиятельных суннитских кланов к экономическим рычагам и существенным представительством во властных структурах.

Партия БААС, позиционирующая себя как панарабская структура, реализовала светский проект, в котором ислам занимал скорее место традиционного пережитка, чем идеологическую базу. Как ни парадоксально, но как раз такой сложный «букет» стал консенсусной базой для всего сирийского общества.

При этом экономика Сирии была и остается сложной и дифференцированной по отраслям и секторам – естественно, заранее оговаривается, что речь идет о развивающейся стране третьего мира. Поэтому такая экономика востребовала довольно серьезную систему образования, сложную систему подготовки кадров во многих отраслях. Довольно рано по ближневосточным меркам в Сирии был осуществлен массовый допуск населения к современным информационным технологиям, что позволило пройти первый восторженный этап раньше других. Информационная относительная открытость сирийского общества во многом позволяла довольно свободно выражать свое мнение, что в конечном итоге не дало развиваться ситуации по египетскому сценарию, когда массы попросту захлебнулись свободой, появившейся сразу и в огромных количествах.

Сирия

Тем не менее, в сирийском обществе существовали и серьезные проблемы. Та же поликонфессиональность и полиэтничность вместе с неравномерным развитием территорий привели к серьезным диспропорциям. Они выражались в том, что разные народности получали разный доступ к власти, образованию, экономическим и административным ры-

чагам. К примеру, курдские районы Сирии находились в откровенно дискриминируемом положении. Несменяемый характер власти одной семьи привел к тому, что во многом структура управления утратила гибкость, способность к обновлению, стала серьезным тормозом для обновления и реформ. В сирийском обществе были и «золотые дети», и «неприкасаемые руководители», и коррупция, и клановый характер управления как страной, так и отраслями экономики.

Дядя президента Башара Асада Махлюф и его сын – двоюродный брат президента – непропорционально владеют важнейшими предприятиями страны. По некоторым данным, семье Махлюфов принадлежит контроль над 40% экономики Сирии. Безусловно, это вызывало и вызывает раздражение суннитских влиятельных семей, которых отстранили от наиболее прибыльных на сегодня отраслей – телекоммуникаций, нефтегазовой отрасли, транспорта и связи.

Ко всему прочему тяжелый урон экономике Сирии был нанесен двумя объективными факторами – наличием огромных масс беженцев на территории страны и трехлетней засухой 2008–2010 годов. Беженцы – это в основном палестинцы, проживающие десятилетиями в огромных лагерях на десятки, а иногда и на сотни тысяч человек, а также беженцы из Ирака, бежавшие во время войны 2003 года. По некоторым данным, этих беженцев было от полумиллиона до миллиона человек на начало войны. Все эти люди фактически висе-

ли тяжелой ношей на экономике страны. Вероятно, часть их стала питательной почвой для работы экстремистских эмиссаров в начале сирийских событий и в последующем. Трёхлетняя засуха вызвала массовую внутреннюю миграцию с севера страны и обезлюживание многих северных районов.

Сирийские события начались приблизительно по ливийскому сценарию – был запущен спровоцированный и совершенно надуманный конфликт в области Дераа, которая традиционно была местом сугубо бытовых конфликтов между друзами и суннитами – впрочем, практически всегда заканчивающихся очень быстро и без особых последствий. Тем не менее, именно такой незначительный конфликт был использован для начала раскачки обстановки.

Строго по казахстанскому сценарию извне на территорию Сирии десантировались эмиссары с немалыми по местным меркам деньгами, которые работали в качестве вербовщиков для запуска демонстраций с протестами против властей. Значимость этих демонстраций была крайне низкой и почти не поддерживалось местным населением – однако в этот момент на полный ход была запущена пропагандистская машина ведущих арабских телеканалов «Аль Джазира» (Катар) и «Аль Арабия» (Саудовская Аравия). «Аль Джазира», созданная катарским эмиром Хамадом ат-Тани с целью приобретения ею ведущих позиций в информационном пространстве Ближнего Востока, в короткие сроки сумела выполнить поставленную задачу и стала практически первой кнопкой

всех телеприемников региона. Катар в ходе Арабской весны сумел конвертировать информационный ресурс в политический, активно манипулируя настроениями масс как внутри самой Сирии, так и за её пределами.

«Аль Джазира»

«Аль Арабия»

Задачей первого этапа событий в Сирии было создание образа диктаторского кровавого режима, угнетающего своих граждан и не гнушающегося акциями устрашения и уничтожения инакомыслящих. Для этого неустановленные группы снайперов обстреливали демонстрации протеста, что снималось на видео и выдавалось за документальные кадры с мест событий. При этом в Сети существовали съемки, на которых была видна откровенная инсценировка – к примеру, был выложен ролик, в котором лежащий в гробу «труп жертвы режима» внезапно открывал глаза и весело смеялся.

Параллельно с этим внезапно были реанимированы или заново созданы различные оппозиционные группы за пределами Сирии – причем фактически они создавались под конкретную личность, вследствие чего были совершенно недовороспособны и не известны никому за пределами активно раскручивающих их СМИ. Собственно, даже по истечению двух лет войны сирийская оппозиция в целом малоизвестна и практически недееспособна. Лишь очень небольшое число относительно известных людей числом не более десятка остаются более-менее на слуху, хотя как самостоятельные фигуры практически никакой ценности не представляют за исключительно малым исключением.

Тем не менее, в медийном поле эти фигуры были представлены крайне широко и создавали впечатление массовой оппозиции действующему режиму. Была создана некая правозащитная структура, поставившая своей целью контроль за ситуацией вокруг жертв конфликта. Имея громкое название «Сирийская обсерватория прав человека», эта структура представлена всего лишь двумя сотрудниками, по совместительству ведущими ресторанный бизнес малой руки в предместьях Лондона. При этом так и остается неясной методика получения и обработки информации о жертвах конфликта – но именно эта структура цитируется на самом высоком международном уровне, как абсолютная истина в деле установления точного числа жертв в Сирии. МИД России в феврале 2012 года был вынужден выпустить специальное заявление, в котором выражалась крайняя степень сомнения в компетентности этой структуры.

***Рами Абдельрахман, руководитель
«Сирийской обсерватории прав человека»***

Информационная война, запущенная извне, на первых порах опиралась на абсолютно недостоверные и даже абсурдные факты, которые никем не подтверждались – однако бесконечно повторяясь, становились установленными и непрекаемыми. Массированное применение информационного ресурса, имеющего исключительное влияние на формирование общественного мнения в странах Ближнего Востока – телекомпании «Аль Джазира» и «Аль Арабия» создало благоприятный фон для действий агрессоров.

В этой ситуации пропагандистская система Сирии оказалась совершенно неспособной оперативно и тем более на опережение реагировать на подобную войну, проигрывая практически по всем позициям. Единственной попыткой наладить хоть какое-то противодействие стало создание Сирийской электронной армии, действующей в сети интернета. Однако это была волонтерская и практически никак не направляемая структура, деятельность которой уже через полгода пошла на убыль.

Пока шла война в Ливии, Запад был вынужден ограничивать свою деятельность в Сирии лишь информационной войной и редкими террористическими атаками в основном психологического направления. Число жертв и участников событий было незначительным, случаи дезертирства в армии и полиции носили единичный характер. За первые 7–9 месяцев событий террористы сумели провести ряд терактов и совершить одно значительное нападение на полицейские структуры городка Джиср-аш-Шугур на севере страны. Основной упор делался именно на психологические методы воздействия.

Подрыв смертника в Сирии

Сирийское правительство слишком благодушно реагировало на ведущиеся действия, в основном сводя свое противодействие к рефлексивным действиям. Не была произведена оценка угроз и опасностей – вследствие чего первый год был практически утерян.

Сирия

При этом Запад активно действовал по запугиванию первых лиц режима, заставляя их колебаться и не принимать более жесткие и решительные меры. Опыт Ливии и пример жестокой казни Каддафи был использован Западом для запугивания руководства Сирии в полной мере – были предприняты попытки провести ряд резолюций Совета безопасности, очень напоминающие те, которые и привели к внешнему вмешательству в ливийские события. Руководство Сирии старалось «задобрить» Запад, не рискуя быстро и без санти-

ментов – как к примеру, в Белоруссии – взять ситуацию под контроль. Это и явилось крупным просчетом, так как позволило продержаться ситуацию в режиме «раскачивания» практически целый год.

Сирия

Запад же этот год использовал со значительным успехом. Вербовка боевиков внутри Сирии в маргинальной и уголовной среде, тактика террора и запугивания руководящих кадров низового звена привели к тому, что на части территорий страны законность и правопорядок по сути рухнули. На-

селение начало воспринимать психологический и информационный террор, сопоставляя его с реально происходящими на их глазах событиями. Наступило время стремительного наращивания численности банд – пока откровенно криминальных и состоящих в основном из сирийцев – занимающихся криминальными преступлениями на тех территориях, где был утрачен полностью или частично государственный контроль.

С окончанием войны в Ливии значительная часть боевиков-иностранцев покинула Ливию – столкнувшись с серьезным сопротивлением местных племен, не имея каких-либо интересов на территории Ливии, профессиональные боевики выбрали для себя сирийское направление, как более перспективное для ведения следующего этапа борьбы. Часть исламистов закрепились в Феццане и активно занялась подготовкой новых групп боевиков, начавших стекаться на эту «серую» территорию.

Аравийские монархии, высвободив ресурсы, перевели их на сирийское направление, резко нарастив финансирование войны в Сирии.

Сирия

Буквально за месяц, прошедший с момента смерти Каддафи – уже в ноябре 11 года крупные силы исламистов-радикалов были переброшены в Ливан, откуда они совершили нападение на приграничный крупный сирийский город Хомс. Это был первый опыт в сирийском конфликте, когда крупный населенный пункт стал целью военного нападения иррегулярных формирований радикальных исламистских отрядов.

Сирия

Захватив часть города, боевики сумели наладить серьезную оборону и вскрыли существенные недостатки сирийской власти – оказалось, что несмотря на мощную по региональным меркам армию и обилие спецслужб нужных институтов, имеющих возможность противостоять подобной угрозе, в Сирии не оказалось.

Армейский спецназ оказался единственным эффективным инструментом противодействия, однако руководство армии и страны не сумело сконцентрировать силы и сред-

ства, опасаясь за лояльность армии в действиях против провозглашающих лозунги ислама боевиков в условиях непрекращающейся информационной войны.

В итоге Хомс освобождали обычные подразделения армии, которые вместе с боевиками нанесли городу существенный урон в жилом фонде, в инфраструктуре просто в силу своей неготовности к подобного рода точечным действиям. Все это привело к массовому исходу жителей и усугублению общей ситуации в стране.

***Интервью с сирийским танкистом берет
корреспондент агентства АННА-Ньюс В. Павлов***

Тем не менее, Запад оценил угрозу, в результате которой отряды боевиков были фактически разгромлены и потеряли даже то минимальное управление, которое существовало в их отрядах. Именно поэтому был запущен миротворческий процесс, который был принят Россией и Сирией за успех – что в конечном итоге привело к тому, что боевики под прикрытием процесса прекращения огня смогли перегруппироваться и кратно нарастить свои ресурсы. В это же время на полную мощность заработали лагеря подготовки боевиков в Турции, Ливане, Ливии – и ежемесячное пополнение отрядов «повстанцев» стало составлять от 2 до 3 тысяч плохо обученных, но тем не менее вооруженных и мотивированных бойцов.

Апрель-май 2012 года стал переходом к стратегии асимметричной войны, контуры которой были реализованы ранее в Ливии. Важнейшей особенностью этой войны стали согласованные действия международных структур – вновь Запад стал координирующим центром, аравийские монархии – финансовым центром войны, а сетевые структуры Аль-Аль-Каиды работающие под контролем ЦРУ – её мобилизационным центром. Такое распределение ролей, по всей видимости, было признано наиболее эффективным, а главное – совершенно безопасным с точки зрения возможного ответа со стороны Сирии.

Таким образом, для стран, в которых имеется существен-

ная доля исламского населения можно считать отработанной в полевых условиях технологию первого этапа запуска демонтажа государственных структур – организацию информационного давления, раскачки ситуации и вербовку любого требуемого количества людей, отвечающих за создание обстановки психологического террора в условиях существования мощной системы спецслужб.

Также можно считать, что успешно прошли полевые испытания технологии, позволяющие наращивать в короткие сроки количественно боевые структуры, уверенно действующие против армии, ставя её в крайне сложные условия войны на своей территории в собственных городах в окружении собственного населения.

При этом очень серьезный опыт получили информационные структуры, отвечающие за ведение информационной войны как внутри демонтируемого государства, так и вне его для создания благоприятного информационного фона.

Стоит отметить, что крупнейшие американские интернет-корпорации «Гугл», «Фейсбук» работали согласованно с госструктурами, быстро и качественно зачищая свои ресурсы от массивов неудобной информации, разоблачающей ложь и недостоверные факты, публикуемый западными СМИ. В итоге создано отработанное взаимодействие в информационном поле, борьба с которым практически невозможна или малоэффективна.

Наконец, оперативность, с которой изменялись тактиче-

ские схемы применительно к меняющейся обстановке, позволяют предположить о существовании разветвленной системы штабных структур, управляющих своими участками работы. Вероятно, эти штабы имеют и верхний уровень управления, координирующий всю деятельность по уничтожению Сирии – от чисто военных методов до информационных и дипломатических усилий на любом уровне, включая и высший международный.

Особенности асимметричной войны в Сирии и принципиальные её отличия от предыдущих видов конфликтов

Внешне асимметричная война, ведущаяся в Сирии, напоминает партизанскую войну, восстание или мятеж с элементами гражданской войны. Именно такое впечатление искусственным образом насаждается средствами массовой информации и поддерживается Западом, ООН, группой стран – «Друзей Сирии» и правозащитными организациями. Однако необъективное замалчивание некоторых особенностей кардинально искажает картину происходящего.

Основная задача ведущейся войны – массовый психологический террор против населения. Для этого боевики Свободной Сирийской Армии, исламисты «Фронта Ан-Нусра» и других радикальных группировок полностью отказались от соблюдения минимального набора норм международного гуманитарного права (МГП) и проводят массовые расстрелы пленных, гражданских лиц, совершают теракты, сознательно направленные на максимизацию жертв. Для решения этой же задачи боевики практикуют тактику «выжженной земли», уничтожая инфраструктурные объекты, объекты жизнеобес-

печения, разрушая промышленные предприятия, ведя охоту на представителей отдельных гражданских специальностей – в первую очередь врачей.

***Встреча «Друзей Сирии»
в Марокко (декабрь 2012 г.)***

В таких условиях поддержка боевиков местным населением является недостижимой – что, видимо, учитывается технологиями войны и признано допустимым. Вывод, который можно сделать из стратегии боевиков в Сирии – своими действиями они коренным образом отличаются от партизан или боевиков, опирающихся на поддержку местного населения,

и в отрыве от этой поддержки теряющих боевые возможности. Это как раз совершенно неудивительно – если на первом этапе войны в Сирии основу вооруженной оппозиции составляли как раз местные кадры, воюющие непосредственно на территории своего проживания (что как раз характерно для партизанской войны), то начиная с лета 2012 года доля иностранных наёмников в рядах боевиков стала резко расти – и именно с этого момента происходит трансформация всей стратегии войны с их стороны.

Сегодня боевики совершенно не нуждаются в поддержке гражданского населения, чем ставят перед правительственной армией сложную задачу прямых действий по их поголовному уничтожению, что само по себе затратно по времени и ресурсам. При этом боевики сознательно ведут боевые действия в густонаселенных районах и городах Сирии, чтобы боевые действия приносили максимальный ущерб населению и экономике Сирии.

Сирийская армия празднует взятие квартала Аль-Мидан в Дамаске

Именно поэтому прежний опыт противопартизанской войны, который давал довольно быстрый и прогнозируемый эффект, неприменим. Боевики, не нуждающиеся ни в поддержке среди местного населения, ни в снабжении с его стороны, неуязвимы для любых действий, направленных на их отсечение от этого населения.

Вторая принципиальная особенность асимметричной войны и ее отличие от всех ранее идущих иррегулярных

войн – это транснациональный характер вооруженных формирований, противостоящих регулярной армии. Фактически вооруженную борьбу ведут представители самых разных государств и культур. Они абсолютно равнодушны к любой пропаганде со стороны правительства и устойчивы к ней. Поэтому довольно неплохо работающий принцип сочетания амнистий в отношении колеблющихся с жестким истреблением непримиримых практически не работает – иностранцы не сдаются в плен, планомерно добывая своих раненых. Повсеместное явление в Сирии – сжигание трупов иностранных боевиков их товарищами для того, чтобы невозможно было их опознать.

Наконец, третьей особенностью ведущейся в Сирии асимметричной войны является прекрасная работа мобилизационных структур боевиков. Динамика вербовки, обучения и переброски боевиков в Сирию начиная с весны 2012 года явно выше динамики истребления их сирийской армией. Это означает, что после ливийской войны во всех странах Ближнего и Среднего Востока были развернуты вербовочные пункты и лагеря первичной подготовки – и ликвидировать эту систему «военкоматов» практически невозможно ввиду их обширной географии – от западного побережья Северной Африки до китайского Синцзяна и даже до Индонезии. Среди погибших боевиков были опознаны уйгуры, пакистанцы, австралийцы, тунисцы, арабоязычные граждане Франции, саудовцы, йеменцы – граждане всех исламских

стран региона и исламских общин стран Запада.

Транспортировка рекрутов к местам их концентрации в Турции и Ливане проводится обычным пассажирским транспортом – самолетами, кораблями, даже автобусами – смешиваясь с обычными пассажирами. Уже поэтому перехватить такую транспортировку решительно невозможно.

Эти особенности не дают возможности либо создают колоссальные сложности для противостояния противнику, расстраивая его коммуникации, пути снабжения, разрушая склады и места сбора – они разбросаны по гигантским территориям, рассредоточены, легко восстанавливаются либо вообще неразрушимы – как, к примеру, вся система пассажирского авиа-, морского и автосообщения с окружающими театры военных действий регионы и страны.

Выводы, сделанные сирийским правительством

Несмотря на все сложности и проблемы, сирийское руководство сумело сделать очень серьёзные выводы и извлечь опыт из двухлетней войны, к которой изначально Сирия оказалась абсолютно неподготовленной.

Был сделан вывод о невозможности лишить боевиков их важнейшего ресурса – мобилизационного. Структуры мобилизации, переброски боевиков и их обучения находились и продолжают находиться за пределами территории Сирии. У сирийского правительства нет никаких инструментов и

возможностей уничтожить эти структуры – и поэтому армия перешла на стратегию тотального уничтожения боевиков при максимально бережном отношении к своим собственным людским ресурсам. Это означало, что в какой-то момент (приблизительно с осени 2012 года) армия прекратила беречь строения, города, материальные ресурсы, уничтожая боевиков вместе со зданиями и строениями, в которых была организована оборона. Главное условие – предельная экономность в своих собственных потерях.

По сообщениям корреспондентов информационного агентства «АННА-Ньюс», все два года войны находящихся в передовых порядках сирийской армии, соотношение потерь в боях за пригороды Дамаска осенью-зимой 2012–2013 гг. доходило до 1 убитого сирийского военнослужащего к 100 убитым боевикам. Столь тяжелые потери неизбежно сказались на динамике пополнения личным составом – за время боев под Дамаском боевики сумели подтянуть из внутренних районов страны не более 1 тысячи бойцов, понеся при этом потери только убитыми не менее чем 6–7 тысяч человек. По оценкам сирийских военных, при сохранении темпов истребления боевиков основные боевые действия должны завершиться к концу лета – осени 2013 года, после чего борьба перейдет в плоскость контртеррористических операций.

Демонтаж России

Переходя к России в разрезе технологий демонтажа и сборки социальных субъектов, нужно понять изначальную цель, которая ставится Западом в отношении нашей страны. Не некую абстрактно-глобальную, а вполне рациональную, ставящуюся для вполне конкретных задач по переформатированию современного миропорядка.

Эта цель была высказана, а впоследствии развита в ряде выступлений одного из видных идеологов **Збигневом Бжезинским** на его выступлении на Ярославском форуме в 2012 году. Вкратце и сжато она выглядит следующим образом – Соединенные Штаты признают своим геостратегическим противником Китай и рассчитывают на Россию, как союзника в будущей борьбе. Фактически речь идет о повторении сценария Первой и Второй мировых войн, когда во имя интересов глобализующейся элиты Россия была вовлечена на стороне Запада в противостояние с геостратегическим противником англо-саксонского мирового порядка.

Збигнев Бжезинский

Единственное и очень важное изменение целей по сравнению с предыдущими мировыми конфликтами заключается в существовании оружия массового уничтожения, что делает прямой конфликт между США и Китаем неприемлемым. Именно для такого крайнего случая для США предельно важны союзнические отношения с Россией, готовой покорно в случае необходимости воевать до последнего русского солдата за интересы США и мировой глобальной элиты.

Очевидно, что в контексте высказанной цели задача Соединенных Штатов заключается в ликвидации на террито-

рии России любых центров противодействия и расчистку дороги к власти прозападных коллаборационистских сил, связывающих свое будущее с будущими глобальными системами управления – на любых ролях.

Для этого Запад обязан демонтировать существующую в России государственность, провести ее через этап хаоса с последующим закрытием любых возможностей для прихода к власти пророссийских сил любой идеологической направленности. Стоит отметить, что эта задача так или иначе, но выполнялась в течение последней четверти века – однако сейчас определяющую роль играет фактор времени. И Китай, и США по-разному, но пришли к единой точке зрения на «красную линию» – она пролегает примерно на уровне 20–25 года нынешнего столетия. Именно к этому времени китайская экономика, китайская военная мощь и китайские технологии приблизятся к американским настолько, что любое столкновение между этими странами для Соединенных Штатов будет фатальным – как в случае поражения, так и в случае победы, которая по последствиям будет малоотличима от поражения.

Очевидно, что при таком единодушном мнении (в Китае оно выражено, к примеру, в выступлениях вице-президента Академии общественных наук Китая Ли Шеньмина – а президентом АОН, кстати, до недавнего времени был никто иной, как нынешний руководитель КПК Си Цзинпинь) для Соединенных Штатов срок, в течение которого они должны

решить китайскую проблему, сдвигается на несколько лет назад. Идеально – существенно сдвигается. Объявленная 18 съездом КПК программа на предстоящие 5 лет фактически объявляет предвоенное время – особенно, если учитывать беспрецедентную программу строительства шести авианосных групп, выводящую Китай сразу на второе место в мире по этому чрезвычайно важному показателю. Если же добавить к этому жесткое требование в короткие сроки создать предпосылки для перехода на отечественные технологии – в том числе и военные – то угроза Соединенным Штатам и их интересам становится более чем прозрачной.

Китайский крейсер «Ляонин»

Говоря иначе, Соединенные Штаты обязаны создать непреодолимый барьер вокруг Китая в ближайшее пятилетие – максимум семь лет. Взять под контроль все значимые транспортные пути, ведущие в Китай и обратно на все значимые рынки сырья и сбыта продукции – и после этого продиктовать условия. В целом сама по себе это крайне интересная тема – однако здесь важен более узкий ее аспект – действия Соединенных Штатов и их сателлитов по отношению к современной России.

Перечень задач, стоящих перед противниками России

Запад, поставив перед собой цель привлечь Россию в нарождающуюся коалицию для борьбы с Китаем, должен не просто демонтировать её, как государственное образование и социальный субъект, а создать на её месте дружественное себе образование, обладающее необходимыми для борьбы с Китаем возможностями – и в первую очередь, военным потенциалом. При этом ни при каких обстоятельствах этот военный потенциал не должен угрожать самим Соединенным Штатам.

В общем виде перечень задач заключается в следующем:

1. Должен быть осуществлен непримиримый раскол управленческой, промышленной, финансовой и культурной элиты страны по разные стороны, создан непреодолимый кризис системы смыслов, внедрены принципиально отличные друг от друга этические императивы.

2. Должна быть осуществлена максимальная деморализация армии и военной элиты, создание между ней и обще-

ством, между ней и политическим руководством взаимного недоверия и отчуждения.

3. Осуществлена деградация внутренней социально-экономической ситуации, при этом пронизывающая все поры управления коррупция является принципиально значимым инструментом для создания ситуации круговой поруки и выдавливания любых противников проводимых в этом направлении решений.

4. Должен постепенно и с положительной динамикой развиваться социально-политический кризис, причем его развитие должно быть синхронизировано с началом и ведением психологической и информационной войны против всех без исключения институтов власти и организующих структур общества – полиции, армии, структур управления, церкви и религии, должны провоцироваться искусственные конфликты и дискуссии, разделяющие общество и ставящие государство в «оправдывающееся» положение.

5. Должен быть запущен процесс демонизации неприемлемых лидеров любого уровня – от политических до общественных и культурно значимых, имеющих влияние и авторитет в социальных сетях, в прессе, должны лоббироваться «агенты влияния». Для этого должны инициироваться скандалы и «разоблачения» всех неудобных фигур, заваливая на-

селение лживой информацией, ставя этих людей в заведомо проигрышное положение оправдывающихся.

6. Запад должен искусственно и целенаправленно формировать внешние кризисные факторы на значимых для России направлениях – в первую очередь направленных на сокращение поступлений выручки от внешнеторговой деятельности, создание искусственных проблем для продвижения российских товаров и технологий, выдавливание наших крупных корпораций и компаний с внешних рынков.

7. Во внешней политике должен быть уничтожен внешний коалиционный потенциал России, она должна остаться одна во враждебном окружении – включая и бывшие республики СССР.

Этот перечень не является исчерпывающим, однако уже сейчас очевидно, что значительная часть этих задач находится в стадии решения, ряд из них уже перешли в необратимую фазу.

При этом есть ряд индивидуальных российских особенностей, которые принципиально отличают нашу страну от других, и именно эти особенности будут использованы нашими противниками при решении первой стадии – демонтажа российской государственности.

Линии разлома современной России

На сегодня существует несколько критических линий разлома, по которым будет наноситься удар для осуществления первой фазы выполнения поставленной перед США задачи. Стоит отметить, что каждая из этих проблем сама по себе фундаментальна и способна при наступлении неблагоприятных условий вызвать процесс обрушения российской государственности. Однако без должных внешних и/или внутренних усилий процесс носит слишком неопределенный характер, чтобы наши противники и в первую очередь США оставили их без своего внимания.

Утрата целеполагания

Крушение коммунистической идеологии и последующий вакуум в целеполагании привел к исчезновению единой этической базы, по которой в обществе существует принципиальное и консенсусное согласие. Этика – обобщённо – создание определений для Добра и Зла в самом широком смысле этого слова. Без согласия по этим базовым понятиям неизбежно категорическое неприятие целей тех, кто не разделяет твои ценности. Простейший пример – спор вокруг проблемы абортов, смертной казни, владения оружием и тому подобные проблемы. Очевидно, что наличие различных базовых ценностей делает аргументацию противостоящих в споре сторон бессмысленной. Такой спор может быть прекращён лишь волевым решением власти. Если спорящие признают право власти на подобное решение.

Отсутствие единой системы базовых ценностей делает невозможным согласие общества с едиными целями, которые станут одинаково бесспорными для всех слоев, страт и групп общества. Отсутствие безусловной легитимности и авторитета власти делает решение этой кардинальной проблемы невозможной. Именно для этих целей периодически в обществе разжигаются бессмысленные по своей сути дискуссии, разделяющие стороны и не дающие им прийти к единому мнению – такие проблемы могут разрешаться только

в правовом поле решением власти. Ожесточение таких дискуссий подогревается искусственно – и единственным результатом их является продление разделенности общества и раздражение недееспособностью власти, которую также провоцируют на половинчатые решения. Характерные примеры таких дискуссий – отношение к смертной казни, абортам, владению огнестрельным оружием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.